

М и л о с т и в ы й Г о с у д а р ь

А л е к с а н д р ь Ф е д о р о в и ч ь .

Вѣря безусловно Вашему желанію внести свѣтъ и справедливость въ гнусное дѣло убійства ни въ чемъ не повинныхъ офицеровъ: лейтенанта Тизенко и мичм. Михайлова, Кандыбы и Кондратьева съ линейнаго корабля Петропавловскъ, посылаю Вамъ документы, которые я добыла на мѣстѣ преступленія.

Газеты въ первыхъ числахъ сентября оповѣстили широкую публику, что Совѣтомъ Пяти отдано немедленное распоряженіе о разслѣдованіи этого преступленія и что виновные уже арестованы . Я только что вернулась оттуда и знаю, что это ложь. Всѣ они гуляютъ на свободѣ и являются героями дня. Еще Россія вѣритъ въ Вашу энергію и чистоту Вашихъ стремленій, а потому, я требую отъ Васъ правосудія.

Я поѣхала въ Гельсингфорсъ для разслѣдованія этого убійства. Я была на мѣстѣ, гдѣ оно было совершено и видѣла слѣды лужъ крови. При осмотрѣ, въ груди каждаго изъ убитыхъ было до 20 пулевыхъ ранъ, а тѣла и головы изранены японскими штыками. У лейт. Тизенко выбиты зубы, у Кондратьева сломана рука, а у моего маленькаго брата мичмана Михайлова високъ прободенъ штыкомъ, темя сорвано и штыковая рана насквозь изъ спины въ брюшную полость. И одежда у нихъ изодрана въ клочки.

Яинны, которыхъ мнѣ пришлось встрѣтить, съ презрѣніемъ относятся къ русскимъ, которые другъ друга рѣжутъ. А этимъ убитымъ сынамъ родины , показавшимся столь опасными г.г. матросамъ, двумъ было по 19 лѣтъ, одному только исполнилось 21 и другому 24.

Подъ ихъ резолюціей подпишется большая половина Россіи!

Имена убійць :

Комендоръ Трофимъ Гилевъ.

, , Кокинъ.

Гальванеръ Мамоновъ , бывш. сельскій учитель.

Матросъ Клеменътьевъ.

Въ самомъ непродолжительномъ времени доставлю Вамъ имена остальныхъ. Прилагаю копіи 4 резолюцій и копію письма мичмана Михайлова, написаннаго и отправленнаго наканунѣ смерти.

Зная Вашу дѣятельность при изслѣдованіи Ленскихъ событій и при защитѣ осужденныхъ во время мятежа въ Ригѣ въ 1905 году, я и обращаюсь къ Вамъ. И теперь стоя во главѣ Правительства, Вы не можете отказать намъ въ правосудіи, т.к. всѣ мы задыхаемся отъ кошмарныхъ самосудовъ.

Анна Руманова

1917 г. 20 сентября.

Москва. Армянскій пер. 9.

Въ вчерашнихъ вечернихъ газетахъ промелькнуло, можетъ быть, необоснованное извѣстіе, о Вашемъ уходѣ, а потому я рѣшила копіи съ этаго письма, переслать нѣкоторымъ уважаемымъ общественнымъ дѣятелямъ.

Письмо мичм. Кирилла Михайлова.

1917г. 30/8.

Сегодня помятый для меня былъ день. Пережилъ много и не знаю доживу-ли до завтра. Завтра утромъ припишу дожилъ-ли. Если приписки не будетъ значить не дожилъ, служите обо мнѣ понихиду. Все дѣло въ слѣдующемъ: какъ Вы знаете, событія послѣднихъ дней перевернули все верхъ дномъ, и вотъ сегодня съ насъ потребовали подписку, чтобъ мы сказали за кого мы стоимъ, за Корнилова или Временное Правительство съ Керенскимъ во главѣ. Чтобы выяснить контръ-революціонеры мы или нѣтъ. Большинство офицеровъ написало, что они признаютъ всевозможные совѣты и Временное Правительство, поддерживаемое СР и СД, насъ же четверо, въ томъ числѣ Тизенко и я, дали подписку слѣдующаго содержанія "Пока внѣшній врагъ угрожаетъ Россіи, представляющей едино цѣлое, активнаго участія въ политической жизни принимать не буду. Повинуюсь же командующему флотомъ во всѣхъ его оперативныхъ приказаніяхъ. Эта подписка произвела страшный фуроръ. Насъ объявили контръ-революціонерами, чего на самомъ дѣлѣ, какъ Вы я думаю видѣли изъ моихъ предыдущихъ писемъ, совершенно нѣтъ, сторонниками Корнилова и т. п. На самомъ же дѣлѣ, мы совершенно ясно говоримъ что въ политику страны вмѣшиваться не желаемъ, полученію какой либо, кѣмъ-либо власти активно содѣйствовать не будемъ, т. е. значить, порядокъ и форма правленія намъ безразличны, т. к. мы считаемъ, что, какъ военные люди, прежде всего мы должны защищать Россію отъ Нѣмца, а не ослаблять флотъ, отвлекая его отъ своего прямого назначенія-борьбы съ нѣмцами, для междоусобицы и подавленія, какъ выражается Временное Правительство, "контръ-революціоннаго возстанія". Ну, какъ я могу сочувствовать или не сочувствовать Корнилову, когда я не знаю его желаній, его стремленій. Вѣдь Временное Правительство не допускаетъ до насъ ни одного изъ его возваній и мы совершенно не знаемъ что творится у Корнилова и вообще въ Россіи. Я смотрю на дѣло такъ. Борются за власть 2 человѣка, съ какой стати я буду становиться на сторону того

или другого, когда я ни одному, ни другому въ этомъ стремленіи не сочувствую. Какъ военный я подчиненъ командиру флотомъ и его боевыя приказанія я исполняю. Но если меня пошлютъ съ десантомъ противъ Корнилова, то я безусловно откажусь, т.к. я не желаю проливать свою кровь за Керенскаго и для поддержки его. Я офицеръ и моя жизнь прежде всего назначена для защиты родины отъ внѣшняго врага. Совершенно также я не стану выступать и со стороны Корнилова для его поддержки. Ну, теперь внимайте, что произошло изъ этого дальше. Тизенку отрѣшила рота отъ командованія. Меня и еще одного мичмана тоже. Кроме того по нашему адресу были разные угрожающіе выкрики, такъ что я не знаю буду ли цѣль къ завтрашнему дню. Завтра мы всѣ подаемъ рапорты о списаніи съ корабля и назначеніи на другой постъ, т.к. мы считаемъ себя глубоко обиженными несправедливыми обвиненіями, на насъ безосновательно возведенными.

Р Л А В М Ф

Въ концѣ письма приписка: "Живъ. 31 августа."

Въ случаѣ надобности могу доставить нотаріальную копию этого письма.

51

Первая резолюція большинства офицеровъ съ ПЕТРОПАВЛОВСКА.

Относясь отрицательно къ выступленію генерала Корнилова, вызывающему гра-
жданскую войну, офицеры не подчиняются его распоряженіямъ и исполняютъ
приказанія Пресвительства, дѣйствующаго въ согласіи съ Исполнительными Ко-
митетами Р., С. и Н. Депутатовъ.

Судовымъ Комитетомъ резолюція не принята.

Вторая резолюція, предложенная Судовымъ Комитетомъ и подписанная боль-
шинствомъ офицеровъ.

Относясь отрицательно къ выступленію генерала Корнилова, вызывающему
гражданскую войну, офицеры не подчиняются его распоряженіямъ, а исполняютъ
приказанія Центрального Исполнительнаго Комитета въ согласіи съ мѣстными
революціонными органами и wybranными ими организаціями управленія страной

Резолюція принята.

Первая резолюція четырехъ убитыхъ офицеровъ.

Мы нижеподписавшіеся, не желая вмѣшиваться въ политику, подчиняемся назна-
ченному Временнымъ Правительствомъ, командующему флотомъ въ его оператив-
ныхъ распоряженіяхъ.

По уговору большинства офицеровъ резолюція разорвана.

Не согласившись подписать вторую резолюцію лейтенантъ Тизенко и мичманы
Михайловъ, Кандыба, Кондратьевъ подписали слѣдующую резолюцію :

Резолюція за которую были убиты четыре офицера.

Мы нижеподписавшіеся обязуемся:

- 1/ - Безпрекословно подчиняться всѣмъ боевымъ, направленнымъ противъ внѣшняго врага Россіи, приказаніямъ командующаго флотомъ, назначеннаго Временнымъ Правительствомъ, опирающимся на центрально-демократическія организациі.
- 2/ Не желая проливать кровь Русскихъ гражданъ, совершенно отказываемся отъ всякаго активнаго участія во внутренней политикѣ страны.
- 3/ Рѣшительно протестуемъ противъ обвиненія насъ въ какихъ либо контръ-революціонныхъ взглядахъ, просимъ дать намъ возможность доказать нашу преданность революціонной Россіи посылкою насъ на Церельскія позиціи въ самое непосредственное соприкосновеніе съ внѣшнимъ врагомъ нашей родины.

По оглашеніи послѣдней резолюціи, Судовой комитетъ предложилъ четыремъ офицерамъ слѣдующіе вопросы :

1/ Если командующій флотомъ перейдетъ на сторону ген. Корнилова, то будете ли вы исполнять его приказанія?"

Отвѣтъ : "Да", но только оперативныя".

2/ Если Центр. Исполн. Комитетъ прикажетъ обстрѣливать занятый войсками ген. Корнилова Петроградъ, то исполните ли вы это проиказаніе.

Отвѣтъ : "Нѣтъ, не исполнимъ."

14/11/17

ВН 3944.

3.

Александрович
Михаил Владимирович

После того как Валерий Копилов писал
мне ранее в своем письме
президенту С. Ф. Керенскому
и Копилову резолюции
по делу убийства
Суряева и моему
рабочему Кайрокавелеву
вспомогательному, что Валерий
Копилов не замолчал
делу

Теперь же Александрович Валерий

Александрович

Москва 20 сент. 1917.